

ВИКТОРИЯ МИШ

МЕДВЕЖЬЯ НЕВЕСТА

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М71

Миш, В.

М71 Медвежья невеста / В. Миш. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 262 с.

ISBN 978-5-517-11799-1

В глуши сибирских лесов, среди вековых елей и лесных дубрав скрывается древняя магия. Волею судьбы Дарина приезжает в посёлок «Радуга» и останавливается в доме у самого леса, чтобы отдохнуть от личной драмы.

Но получится ли у неё это?

Ведь в доме живет нечисть, а по лесу гуляет полярный медведь.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11799-1

© Миш В., 2024
© Дутт Н., оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ

Идея сходить напоследок в лес и нарисовать эскиз «на дорожку» была навязчивой. Я не могла от нее отделаться ни за завтраком, ни потом, когда собирала немногочисленные чемоданы.

Она появилась перед сном в той сладкой полудреме, что дает озарение или тайное осознание. Мысль сформировалась в странный сон, где я бежала куда-то, сбивая ноги в кровь и теряя то сумку, то мольберт с альбомом. Я дико боялась не успеть. А за мной по пятам гналось страшное... Может быть, даже сам сосед Тишка.

Утром я проснулась с твердым желанием взять альбом, карандаши с лайнерами, и хотя бы так, на коленке, набросать несколько пейзажей.

Мне нравилось рисовать, и я была приятно удивлена тем, что не растеряла свои навыки. Подумать только, столько лет прошло, а я помнила все эти штуки про светотень, про наложение линий...

Пролистав альбом, я удовлетворенно вздохнула: эскизов набросала много, работы хватит на год вперед. Но...

Чего-то не хватало. Хотелось схватить что-то особенное, какую-нибудь редкую лесную сценку. Мне мечталось,

что я приду в лес, сяду на пенек, а рядом со мной опустится на ствол сосны какая-нибудь редкая птица, замрет на минуту, и я смогу ее зарисовать. Или из высокой сухой травы вдруг вынырнет олененок, щиплющий травку, и посмотрит на меня большими карими глазами.

Я проверила заряд на мобильнике и сунула его в карман сарафана. Да, я собиралась идти в лес в платье. Назло жителям поселка, всевидящему Тимофею и тете Шуре, которая еще позавчера советовала мне «снять эти жуткие халаты, пока я не подцепила клещей». Добрая женщина, ага.

И париться в спортивных штанах? Вот уж дудки. Я принципиально ходила в летних сарафанах и платьицах, благо они у меня не слишком короткие и не слишком длинные — по колено. Жара стояла умопомрачительная, тридцать пять градусов в тени. Где-то в другой области вовсю горели леса, и иногда до нас доносился ветром противный душный смог.

Менять свои привычки в угоду «замшелым» традициям я не стала. Люблю в жару носить то, что мне удобно. Ходить туда, куда хочу. Например, на озеро, которое по карте всего лишь в пяти километрах от нашего поселка.

Но нет! Тетя Шура настоятельно рекомендовала забыть про эту идею.

— Там вода грязная. Болото! — уверенно говорила она. — Три года, как мой внук ходил, освежиться хотел. Потом вернулся и весь день ругался. Куда ты, старая, меня, мол, отправила?

Вот и сегодня, стоило мне выйти к покосившейся калитке — я боялась её даже трогать, не то чтобы закрывать — как тут же заприметила высокую фигуру соседа. Стоял, топтался у своей.

Ждал меня, ирод.

— Что вам? — не слишком любезно спросила я, заводя пакет со своими вещами за спину.

Не буду дразнить. Вчера он уже попытался отнять у меня вещи и провести ревизию. Зачем и на каком основании — тайна.

— Не ходила бы ты в лес, — снова завел свою любимую песенку он, оглаживая аккуратно подстриженную русую бороду.

— Не ваше дело, куда я иду!

Я снова в стопятидесятый раз подумала, что, не будь Тимофей таким вредным и противным гадом, из него вышел бы неплохой претендент на мое сердце. Вот сто процентно я бы в него влюбилась, встретиться мы в другой обстановке. Да хоть в офисе!

Ведь в мужчине сочеталось всё, что мне нравилось: сила, ловкость, сдержанность, когда дело не касалось того, чтобы мне напакостничать. Он умел перетаскивать такие тяжелые вещи, что я даже терялась. То железную бочку с водой переставит у себя во дворе, то телегу, груженую дровами, руками передвинет... Да и с внешностью у него был порядок: типичный, довольно редкий в наши дни, славянский тип. Голубые глаза, светлые ресницы, коричневые мохнатые брови, очень выразительные. Вот и сейчас они нахмурились на мою резкость, а руки, скрещенные поверх трикотажной рубашки в клетку — это в жару-то! — сжались до белых костяшек.

— Мужики медведя видели, — словно бы нехотя признался он, — опасно.

— О, вы переживаете на мой счет? Правда, что ли?

Скандалить с утра пораньше мне не хотелось. Но и не ответить тому, кто еще позавчера желал мне сгореть в аду, тоже не могла.

— Не за тебя. За парней. Им тюрьма светит, если задержат.

— Охотники пошли в лес? — поняла я, и предательский холодок пронесся по позвоночнику.

Я поняла, что он имел в виду.

— Да. И ты там лишняя.

Я и сама это понимала, учитывая, что несколько дней назад меня чудом спаслась. Пуля просвистела мимо правого виска и влипла в березу. Иначе... уже не было бы на

этом свете Дарины. И осознание этого почти развеяло мою решительность.

Охотники — настоящие демоны. Все трое: и Дмитрий, и Олег, и Василий. А почему они ненавидят меня какой-то слепой ненавистью, я даже сейчас не понимаю. Но вот в лесу чувствовала ее, эту ненависть. И было страшно.

— И всё-таки, Тимофей Иванович, прошу вас не вмешиваться в мою жизнь. Далеко уходить не буду — зайду на опушку.

— Зачем? — с тоской в голосе протянул сосед. — Я же говорю, мужики медведя гонят. Сиди дома!

— Надо! — резко ответила я и бочком-бочком протиснулась вдоль забора к колодцу.

А там и до опушки было рукой подать. Благо тетин Светин дом располагался на самом краю поселка.

Тимофей за мной не пошел. Я услышала, как недовольно стукнулась о замок его калитка — он ее тоже никогда не закрывал, во всяком случае, на моей памяти, и спокойно побежала к облюбованной полянке.

Радовать его новостью, что на двенадцать я договорилась с единственным здешним владельцем машины дядей Ваней о том, что меня отвезут на станцию, я не стала. Пусть сюрприз будет. Приятный.

Хотел от меня избавиться — пожалуйста! Я пошла им навстречу, урезала свой отпуск и вместо одного месяца прожила в домике неделю. Сил бороться с узколобыми суеверными сельчанами не было.

Придумали тоже, что меня нечистая принесла!

С самого начала они относились ко мне предвзято. Будто я — само проявление дьявола на земле. Обижали, придирались, обзывались. Мешали спокойно жить. А когда чуть не подстрелили в лесу, я и приняла решение сдаться. Уехать домой.

Полянка, как всегда, была полна света и свежей ароматной земляники. Я бросила пакет на пенек и села на корточки, чтобы скорее собрать лакомство. Землянику я

нежно любила с самого детства, хоть и редко ее можно было купить в стаканчиках у бабушек. И вот теперь я целую неделю кушала лесную землянику! Уже хотя бы ради этого стоило приехать в такую глушь.

Я заедала горечь от поражения, от дурных мыслей, и чувствовала, как внутри разливается приятная сладость. Как же вкусно!

Легкий треск веток я услышала краем уха, но не придала ему значения. Продолжила срывать ягоды, оползая пенек и радуясь, что созрели новые ягодки.

— Р-р-р! — раздался низкий утробный звук совсем близко, и я как в замедленной съемке очень нерешительно подняла голову.

Медведь. Огромный белый медведь стоял на задних лапах в десяти шагах от меня и опирался спиной о сосну. Раскрытая пасть его была ужасна и зубаста, а внутри, на языке, будто бы алело маленькое пламя. Или чья-то кровь?

В ужасе я завалилась назад и плюхнулась на спину. А медведь, которого должны были загонять охотники, неспешно отлип от дерева.

Он бросится ко мне! Сожрет! Растерзает! Убьет!

Да, это было очевидно, ведь в его глазах горело адское смертельное пламя. И ничто не спасет меня, не уберет его.

Я осталась лежать на земле, вытаращив глаза, пока он медленно опускался на передние лапы, а потом двинулся ко мне.

Я не могла встать и не могла пошевелиться от ужаса. Меня парализовало до такой степени, что я перестала дышать.

Но самое страшное, что я даже не думала об этом. Одна мысль, глупая и неподходящая, сверлила мне мозг. Настойчиво и убойно, как молоток соседа Тимофея.

Полярный белый медведь. Полярный белый медведь. Тут? Но... как это возможно и... почему?!

ГЛАВА 1

Начинать жизнь с нуля очень сложно. Я знаю. Подруги отговаривали от резких перемен и зывали к благо-разумию и мудрости, но тщетно. Я была неумолима: мне нужно было поменять не только фамилию в паспорте. Хотелось перечеркнуть всё, что я имела и чего добилась. Иррациональное желание, не спору. Хотелось выкинуть подарки бывшего мужа и переехать в другой район города. Забыть, что я когда-то была замужем, выдохнуть и начать жизнь заново. Без Сашки и его предательства.

Хорошо, что были сбережения, которые я не показывала мужу. Именно на них я и кутила в последние месяцы. Сменила гардероб на удобный и спортивный, накупила современных гаджетов — планшет, телефон и робот-пылесос для дома. Постоянно просиживала утра в кафе и баловала себя вкусным кофе. То с лавандовым сиропом, то с ароматом малины или кешью...

Подруги говорили, что я делаю одну глупость за другой, транжирю попусту деньги, но я не слушала. Хотя даже мама, учительница на пенсии, самый лояльный человек в мире, не одобряла моего поведения. Считала его поспешным и легко-мысленным, зависящим от эмоций.

Ну и что ж? Меня раздирали эти эмоции, и преобладали в них боль и разочарование.

Меня предали, посчитали недостойной любви и верности. Мне предпочли какую-то глупенькую девицу двадцати лет и без образования. Да у нее даже фигуры порядочной не было, чего уж тут гадать. Просто мой муж оказался бабником. И я лишь временно попалась ему на пути.

Я считала, что моя жизнь принадлежит только мне. И кому, если не мне самой, разрешать ее хитросплетения?!

О Сашке я думать не хотела. Сам виноват. Остался на улице, вынужден снимать жилье... Не велика потеря. Пусть ищет себе новую дурочку с доверчивым и любящим сердцем и свободной жилплощадью. Я над своим сердцем издеваться не позволю! А уж из папиной квартиры и подавно выселю!

Однако мысль круто изменить свою жизнь прочно засела в голове. Продавать квартиру было не с руки, очень часто в нашем городе на подобных сделках наживались мошенники, но вот сдать на лето — самое то! Хотя деньги на отпуск будут.

Я уволилась из архитектурского бюро, в котором проработала четыре года после института, и неожиданно для всех прошла курсы переподготовки. Устроилась работать в школу простым учителем черчения и рисования.

Не шибко престижная работа по сравнению с бюро, в котором постоянно были многомиллионные заказы, но... Неожиданно я почувствовала облегчение. Оказывается, все эти годы меня давила ответственность за каждую точку, нарисованную в программе, за каждый отчет, который я отправляла начальнице, в общем, за всё!

Я даже отпуск боялась брать летом. Вдруг что-то случится и меня призовут исправлять ошибки, неважно, чьи? А я, видите ли, изволю нежиться в Анталье или на даче у маминой сестры.

Что ж, теперь у меня два законных месяца отпуска. Спасибо тете Свете за заботу! Именно она пристроила меня в апреле к себе в школу, где работала заведующей

по учебной работе. Пусть учебный год уже заканчивался, но я хотя бы получила место. Не так много желающих в наше время устроиться простым учителем черчения. Мне повезло, что место пустовало год.

И вот теперь я не безработная разведенная дамочка двадцати девяти лет, а настоящая училка в отпуске! Грозная, но справедливая.

Впереди два дня тряски в плацкарте, в чемодане — компактный мольберт, краски и лайнеры. В ушах — беспроводные наушники и любимая музыка. Я накупила в дорогу три пачки быстрорастворимой лапши, чисто чтобы познать свободу и независимость — Сашка терпеть ее не мог, и раньше в нашем доме она не водилась — наварила яиц и прихватила три плитки молочного шоколада. Поездка шла прекрасно, и я не чувствовала никаких неудобств!

Поезд мерно стучал колесами, увозя в новый мир. Тетя Света оказалась не только супердушевной и внимательной маминной подругой, но еще и владелицей старого бревенчатого домика в полузаброшенном поселке Радуга. Именно туда я и отправлялась на лето, чтобы подышать свежим воздухом, отдохнуть от городской суеты и рабочих проблем, а главное, чтобы спокойно возобновить свое давнее хобби и порисовать.

Первые неприятности случились прямо на станции. Остановка — одна минута, проводница сообщила мне об этом три раза, и на последнем мне послышалось злораство.

Ладно. Минута так минута. Я вытащила из-под сидений два чемодана: коричневый в клетку, небольшой, по сути, спортивная сумка для ручной клади с колесиками — удобная вещь! — и большой красный, мой любимый чемодан для отпуска. Взяла рюкзак, накинула джинсовку и выползла в тамбур.

Первое, что я с досадой отметила — идти с чемоданами было неудобно. В городе меня провожали мама и тетя Света, а вот теперь приходилось пыхтеть самой. Но не это оказалось самым страшным! Когда я выгрузилась на крошечной станции с красивым названием Круглое, выяснилось, что та стоит почти что в чистом поле.